

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

№ 12 ДЕКАБРЬ

2002

Воля и волеизъявление
в сделке

Новый АПК РФ о содействии
развитию альтернативных
способов разрешения споров
и примирению сторон

Споры с участием органов
валютно-экспортного контроля

Международный лизинг:
проблемы правоприменения
на примере воздушных судов

АП

АРБИТРАЖНАЯ П Р А К Т И К А

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Амосов Сергей Михайлович,

председатель Федерального
арбитражного суда
Восточно-Сибирского округа

Анохин Виктор Стефанович,

председатель Арбитражного суда
Воронежской области

Арифудин Александр Алиевич,

заместитель Председателя Высшего
Арбитражного Суда Российской Федерации

Балаян Леонид Георгиевич,

председатель Третейского суда при
Ассоциации российских банков

Большова Алла Константиновна,

председатель Арбитражного суда г. Москвы

Грошева Галина Ивановна,

председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа

Девяткин Константин Иванович,

заместитель председателя Третейского суда
при Торгово-промышленной палате РФ

Ильин Евгений Николаевич,

председатель Арбитражного суда
Московской области

Романец Юрий Владимирович,

председатель Федерального арбитражного
суда Северо-Кавказского округа

Чайка Валерий Иванович,

арбитр Международного коммерческого
арбитражного суда при Торгово-
промышленной палате РФ

декабрь

№ 12/2002

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА
декабрь, № 12(21)/2002

Учредители издания:
ООО «Юридическая Фирма «ВИЗА»,
ООО «Редакция журнала
«Арбитражная практика»

Главный редактор:
Алексей Голубков
Заместитель главного редактора:
Вадим Мещеряков

Ответственный редактор:
Марина Суховская
Финансовый директор:
Галина Скобина

Редактор: Екатерина Енькова
Корреспонденты:
Юлия Заславская, Алена Санько
Подписка и распространение:
Светлана Демичева
Дизайнер: Михаил Данилин
Ассистент редакции:
Татьяна Полозенко

Адрес редакции: 123242, Москва,
ул. Б. Грузинская, д. 12, стр. 2
Телефон/факс:
(095) 725-55-94, 915-34-77
e-mail: editor@arbitr-praktika.ru
web-site: www.arbitr-praktika.ru

**Письма и материалы просьба
направлять по адресу:**
107078, Москва, а/я 191

Редакция оставляет за собой право
публиковать наиболее интересные
из поступающих в ее адрес писем,
но, к сожалению, не имеет
возможности отвечать на них.

**Просим авторов присылаемых
в редакцию материалов сообщать
полностью ФИО, паспортные
данные, адрес прописки
(с индексом) и дату рождения
для оформления гонораров.**

Присланные в редакцию материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Авторы несут ответственность
за точность приводимых ими фактов.

Редакция журнала не обязательно
разделяет точку зрения авторов
публикуемых материалов.

Любое воспроизведение материалов
из журнала «Арбитражная практика»
возможно лишь с письменного
разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных материалов.

Подписной индекс в Объединенном
каталоге «Пресса России» — 38133

Подписной индекс в каталоге
Агентства «РОСПЕЧАТЬ» — 81223

Подписная страница
в Интернет-магазине «Пресса»:
<http://pressa.apr.ru/index/38133>

Журнал зарегистрирован
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9458 от 30.07.2001

Допечатная подготовка и печать:
ЗАО «Финансовый издательский дом
«Деловой экспресс»,
тел./факс (095) 745-71-47

Тираж 15000 экз.
© ООО «Юридическая Фирма «ВИЗА»
ООО «Редакция журнала
«Арбитражная практика»

3 Страница редактора

ЧАСТНОЕ ПРАВО

4 Банкротство: прекращение договорных обязательств

В. А. ХИМИЧЕВ, судья Арбитражного суда Орловской области

12 Воля и волеизъявление в сделке

*Ю. Б. КАРПЕКИН, заместитель председателя ФАС Дальневосточного округа, кандидат юридических наук,
С. Ю. КИЗИЛОВ, аспирант Хабаровской государственной академии экономики и права*

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

18 Проблемы административной ответственности при нецелевом использовании бюджетных средств

*Е. Р. СМОЛЬНИКОВА, председатель судебного состава Арбитражного суда Красноярского края,
Н. М. ДЕМИДОВА, судья Арбитражного суда Красноярского края*

НАЛОГИ И ПРАВО

22 Практические проблемы судебной квалификации добросовестности действий налогоплательщиков

И. В. ЦВЕТКОВ, судья Арбитражного суда Смоленской области

27 Пеня — не ответственность?

В. М. ЗАРИПОВ, главный специалист ОАО «Объединенные Консультанты «ФДП»

30 Ответственность за непредставление налогоплательщиком налоговой декларации

И. Н. КРЫЛОВА, судья Арбитражного суда Республики Башкортостан, О. М. КРЫЛОВ, старший преподаватель кафедры хозяйственного и финансового права Института права Башкирского государственного университета

34 Вопросы практики применения Налогового кодекса РФ

С. Б. КАЮРОВ, судья Арбитражного суда Челябинской области

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

40 Подготовка дела к судебному разбирательству

М. Л. СКУРАТОВСКИЙ, судья Арбитражного суда Свердловской области

47 Новый АПК РФ о содействии развитию альтернативных способов разрешения споров и примирению сторон

Т. К. АНДРЕЕВА, судья Высшего Арбитражного Суда РФ, кандидат юридических наук

53 Участие арбитражных судов в производстве по делам об административных правонарушениях

Ю. В. НАЙДЕРОВ, адвокат Московской городской коллегии адвокатов, аспирант юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕЛА

58 Реституция в конкурсном производстве

С. В. МОРГУНОВ, судья Арбитражного суда Краснодарского края, кандидат юридических наук

ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ

61 Признание недействительным решения антимонопольного органа

(по результатам рассмотрения дел в Арбитражном суде Хабаровского края)

65 Споры по договору комиссии

(по материалам дел, рассмотренных Арбитражным судом Свердловской области, кассационной и надзорной инстанциями в 2001–2002 гг.)

72 Споры с участием органов валютно-экспортного контроля

И. Ф. НАФИЕВ, начальник отдела обобщения и информации Арбитражного суда Республики Татарстан

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

78 Рекомендации по рассмотрению жалоб на действия судебных приставов-исполнителей

Г. В. СЕРЕГИНА, заместитель председателя Арбитражного суда Курской области

В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

80 Международный лизинг: проблемы правоприменения на примере воздушных судов

Е. А. ИВАНОВА, ведущий эксперт Службы планирования и развития парка воздушных судов ОАО «Аэрофлот»

ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

96 Арбитражные суды Московского округа: справочная информация

Воля и волеизъявление в сделке

Юрий Борисович КАРПЕКИН,

заместитель председателя Федерального арбитражного суда
Дальневосточного округа, кандидат юридических наук

Сергей Юрьевич КИЗИЛОВ,

аспирант Хабаровской государственной академии экономики и права

Сделка — один из самых распространенных юридических фактов в гражданском праве. Активность и развитость имущественного оборота характеризуется количеством заключаемых в обществе сделок.

Сделка совершается волевыми действиями лиц, обладающих гражданской дееспособностью. Основой осмысленного действия является возникновение объективной потребности в чем-либо. Далее субъект сделки осознает потребность (мотив сделки), анализирует возможные варианты по достижению (реализации) намеченной цели, выбирает один из них и принимает решение совершить сделку. Так происходит процесс формирования внутренней воли (так называемое волеобразование) на заключение сделки.

Мотив является важным звеном одного из элементов сделки — внутренней воли лица, совершающего сделку. По общему правилу, сформулированному в законодательстве (абз. 2 п. 1 ст. 178 ГК РФ), **мотив сделки лежит вне самой сделки и не влияет на ее действительность. Однако это не означает, что для действительности сделки мотив вовсе безразличен.** Он может иметь значение при оценке судом процесса волеформирования на совершение сделки.

Кроме того, мотив значим для квалификации сделки как мнимой или притворной. Мнимая сделка совершается без намерения (соответственно и без мотива) создать соответствующие ее основанию (цели) правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ) и является ничтожной. Притворная сделка заключается участниками с намерением прикрыть другую сделку. При ее совершении стороны, также как и при мнимой сделке, желают наступления не тех правовых последствий, которые вытекают из факта совершения притворной сделки.

• Поскольку лицо вправе заключать сделки как лично, так и через представителя, в юридической литературе поднимался вопрос о том, **что считать волей на совершение сделки: во-**

лю представителя или волю представляемого. В частности, А. Гордон писал: «Смысл представительства состоит в том, что представитель сам совершает юридические действия от имени представляемого, при этом проявляет свою волю, которая признается волей самого представляемого»¹. И. Б. Новицкий указывал, что речь в данном случае должна идти о воле представителя². Отметив особенности представительства, наиболее убедительной выглядит позиция авторов, по мнению которых в качестве элемента сделки следует рассматривать как волю представляемого, так и волю представителя³.

Представитель, реализуя правомочия, вытекающие из делегированных представляемым лицом полномочий, совершает юридические действия, выступая в гражданском обороте от имени представляемого. При этом представитель, во-первых, должен осознавать юридический характер своих действий в силу того, что представителем может быть только лицо, обладающее гражданской дееспособностью. Во-вторых, именно от воли представителя зависит совершение сделки и соответственно возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей у представляемого. В-третьих, представитель в силу одностороннего характера правоотношений с представляемым, как правило, не обязан (но вправе) совершать сделки от имени последнего.

Необходимо учитывать также то, что **у представителя отсутствует юридический интерес к совершаемой от имени представляемого сделке** (на участие в возникшем правоотношении). Тем не менее **у представителя может быть интерес не к самой сделке, а к надлежащему осуществлению поручения доверителя.**

В судебной практике встречаются дела, когда узловым моментом является правильная квалификация возникших между субъектами гражданского оборота правоотношений представительства. Так, например, в арбитражный

¹ Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб., 1979. С. 16.

² Советское гражданское право. М., Госюриздат, 1959. С. 97.

³ Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 91—92; Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., Изд-во АН СССР, 1952. С. 69.

суд обратилась ИМНС РФ с иском к ООО «Экологосхим» о взыскании штрафа, предусмотренного п. 1 ст. 122 НК РФ, за неуплату НДС в связи с неправильным применением налоговых вычетов. Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Обе судебные инстанции исходили из того, что подотчетное лицо приобрело и оплатило товарно-материальные ценности по документам, выписанным на имя ответчика; товар принят к учету. Однако ответчик не рассчитался с подотчетным лицом. На этом основании суды пришли к выводу, что налогоплательщик необоснованно принял к вычету сумму НДС, уплаченную продавцу за товарно-материальные ценности, что привело к неполной уплате налога.

ООО «Экологосхим» в кассационной жалобе указало на то, что суды не применили к спорным правоотношениям нормы о представительстве (ст. 28 НК РФ, ст. 182 ГК РФ). Проверив законность судебных актов, суд кассационной инстанции их отменил и в иске отказал.

Материалы дела свидетельствуют о том, что по результатам выездной налоговой проверки ИМНС РФ принято решение, в соответствии с которым с ООО «Экологосхим» предписаны к взысканию: НДС, пени и штраф за просрочку уплаты налога. Основанием для привлечения общества к налоговой ответственности, как следует из акта проверки, послужили следующие обстоятельства. Подотчетное лицо приобрело и оплатило товарно-материальные ценности за наличный расчет по счетам-фактурам, выписанным на имя ООО «Экологосхим». Не рассчитавшись с подотчетным лицом, общество приняло к вычету сумму НДС, уплаченную продавцу.

Кассационная инстанция, отменяя принятые по делу судебные акты и принимая новое решение, указала, что задолженность общества перед подотчетным лицом не может служить основанием для признания вычета необоснованным, поскольку, приобретая за наличный расчет товарно-материальные ценности, подотчетное лицо выступало в качестве уполномоченного представителя организации.

Подотчетное лицо, закупая товары по поручению предприятия, действовало от имени и в интересах последнего. В соответствии со ст. 182 ГК РФ сделка, совершенная представителем, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Следовательно, при покупке товаров за наличный расчет через представителя общество фактически считается плательщиком средств, в том числе и НДС. Поэтому оно имеет право на налоговый вычет.

Отмечая особенности отношений представительства, можно заключить, что **воля на совершение сделки образуется с участием как пред-**

ставляемого (возникновение потребности в чем-либо, осознание потребности, формирование мотива), **так и представителя** (осознание способов достижения поставленных представляемым целей и выбор одного из них).

Небезупречность позиции авторов, считающих необходимым рассматривать в качестве воли на совершение сделки исключительно волю представителя, проявляется, в частности, в ситуации, когда представляемый, заблуждаясь относительно природы будущего договора, выдает доверенность представителю на заключение договора. При таких условиях признать сделку по выдаче доверенности представителю у суда нет оснований, поскольку представляемый заблуждался не относительно природы односторонней сделки — выдачи доверенности, а относительно будущего договора. Поэтому **сделка, заключенная представителем на основании полномочий, вытекающих из доверенности, не может быть признана недействительной по ст. 178 ГК РФ, так как воля представляемого при названных условиях не должна приниматься во внимание.** Очевидно, что такое положение вещей недопустимо, нарушает принцип справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), противоречит праву субъектов приобретать и осуществлять гражданские права своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Позиция других авторов, считающих, что при совершении сделки через представителя учету подлежит исключительно воля представляемого, тоже малоубедительна. Если исходить из такого предположения, то в случае, когда представитель совершил сделку на основании доверенности, но вопреки своей воле (например, в силу обмана, угрозы, заблуждения), у суда не будет оснований признать сделку, совершенную представителем, недействительной. Это также противоречит основным началам гражданского законодательства (п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Вывод о необходимости рассмотрения в качестве воли на совершение сделки как воли представляемого, так и воли представителя имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, ибо **признание представителя одним из источников процесса волеформирования дает основание правоприменителю принимать во внимание требования законодательства к свободному формированию воли на совершение представителем сделки, а также к соответствию содержания волеизъявления представителя его подлинной воле.** Эта точка зрения находит подтверждение в арбитражной практике.

ОАО «Гастроном» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Магистраль», ООО «Маска» о признании договора купли-продажи помещения магазина «Юбилейный» недействительным и истребовании помещения

магазина из чужого незаконного владения. Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано. Решение было обжаловано в кассационную инстанцию.

Исследовав материалы дела, суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменений, кассационную жалобу без удовлетворения. При этом кассация исследовала как волю представителя (на заключение договора купли-продажи), так и волю представляемого, а также указала на недопустимость «подмены воли представителя волей представляемого».

Одной только внутренней воли лица недостаточно для совершения сделки. Для этого сделкоспособному лицу необходимо предпринять действия, соответствующие его внутренней воле. Действия лица, реализующего свою внутреннюю волю (волеизъявление), являются внешней формой проявления сделки, доступной к восприятию другими участниками гражданских правоотношений. Посредством волеизъявления лицо, совершающее сделку, реализует свою сделкоспособность.

• В юридической литературе высказываются различные точки зрения о том, **какому элементу сделки закон отдает предпочтение: воле или волеизъявлению**. Можно выделить три основные позиции по данному вопросу. Одни авторы указывают на то, что предпочтение отдается воле⁴, другие полагают — волеизъявлению⁵, третьи считают, что оба элемента совершенно необходимы и равнозначны⁶. Опираясь на положения современного гражданского законодательства, можно признать наиболее убедительной вторую позицию.

Сделка — это всегда действие, и только с волеизъявлением закон связывает юридические последствия сделки, на что указывает ст. 153 ГК РФ. Сделка определяется законом как «...действия граждан и юридических лиц...». **Волеизъявление и есть юридический факт, влекущий возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Именно с момента волеизъявления сделка считается совершенной.** Если субъект гражданского права обладает волей на совершение сделки, но не осуществит обусловленные целью сделки действия, то она так и остается несовершенной и «несостоявшейся» как сделка и, следовательно, не способна повлечь юридических последствий.

Следует отметить, что «несостоявшейся» сделкой следует также признавать сделку, совершенную неуполномоченным лицом. В по-

добных сделках волеизъявление выражено, но оно не становится волеизъявлением доверителя, поскольку выходит за пределы полномочий поверенного. **Иногда арбитражные суды, признавая договор незаключенным (сделку «несостоявшейся»), указывают и на недействительность сделки.** Примером тому может служить следующее дело.

Госучреждение «Административно-технический центр Управления юстиции РФ по Камчатской области» (далее — ГУ) обратилось в арбитражный суд с иском к Камчатской областной организации Всероссийского общенационально-политического движения «Союз налогоплательщиков России» о признании договора уступки требования ничтожным.

Решением суда иски удовлетворены. Спорный договор уступки требования был признан недействительным по тем основаниям, что подписан неуполномоченным лицом и данная сделка не соответствует требованиям п. 3 ст. 62 и п. 4 ст. 575 ГК РФ. В апелляции дело не рассматривалось.

ГУ обжаловало в кассационной инстанции принятый судебный акт. Проверив законность решения суда первой инстанции, кассация отметила, в частности, следующее. ГУ в лице директора и ответчик заключили договор уступки требования. Судом первой инстанции установлено, что на момент заключения спорного договора об уступке требования ГУ было ликвидировано и в учреждении создана ликвидационная комиссия, что подтверждено приказом. Учитывая, что в силу п. 3 ст. 62 ГК РФ с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят функции и права органов юридического лица, договор со стороны истца заключен ненадлежащим лицом — директором учреждения, не имеющим полномочий на его заключение.

Принимая во внимание это обстоятельство, суд кассационной инстанции указал на то, что договор не заключен, и пришел к выводу об отсутствии оснований к отмене решения суда первой инстанции о ничтожности заключенного договора об уступке требования.

• **При толковании договора** в соответствии со ст. 431 ГК РФ суд обязан уяснить содержание условий договора, руководствуясь волеизъявлением сторон договора. Это происходит путем принятия во внимание буквального значения содержащихся в договоре слов и выражений. Буквальное значение каждого условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абз. 1

⁴ Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Изд-во ЛГУ, 1960. С. 7; Шахматов В. П. Основные проблемы теории сделок по советскому гражданскому праву: Автореф. канд. дис. 1951. С. 89.

⁵ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 22; Советское гражданское право. Т. 1, 1959. С. 154.

⁶ Хейфец Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2000.

ст. 431 ГК РФ). Если содержание договора не вызывает у суда сомнений, то процедура толкования на этом прекращается.

Предприниматель без образования юридического лица обратился в арбитражный суд с иском к АОТ о взыскании на основании ст. 15 ГК РФ задолженности по договорам подряда. Арбитражный суд в удовлетворении исковых требований отказал. Не согласившись с решением, истец обратился в кассационную инстанцию с требованием о его отмене в связи с неправильным применением судом норм материального и процессуального права. Заявитель жалобы полагал, что при рассмотрении договоров подряда суд, в том числе, не определил, на достижение каких целей была направлена воля сторон при их заключении, указав в жалобе на следующее.

Из договоров вытекает, что истец обязался оказать услугу по подготовке документов по делу о несостоятельности ответчика, а последний обязался возместить расходы истца по эксплуатации и управлению его личным автомобилем. В материалах дела имеются документы, свидетельствующие о том, что ответчик принимал отчеты о расходовании горюче-смазочных материалов, путевые листы, а расходы истца оплачивал не в полном объеме. По мнению заявителя жалобы, суд не применил нормы главы 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг, а также неправильно применил нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что привело к принятию незаконного решения.

Исследовав содержание договоров подряда, кассационная инстанция сделала вывод об отсутствии в них существенных условий договора подряда, предусмотренных ст. 702 ГК РФ, поскольку из договоров невозможно определить, какую именно работу должен выполнить подрядчик, а также признал, что правоотношения сторон не подпадают под действие норм материального права об аренде.

Несмотря на то, что заявителем жалобы указывалось на необходимость оценки содержания договоров исходя из общей воли сторон, кассационная инстанция, осуществляя толкование договоров в порядке ст. 431 ГК РФ, не приняла во внимание его доводы.

• В случае, если после этапа оценки буквального значения условий договора путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом содержание условий договора не удастся выяснить, суд должен установить «...общую волю сторон с учетом цели договора» (абз. 2 ст. 431 ГК РФ).

ООО «Прогресс-Старт» обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным решения ИМНС РФ в части доначисления НДС, пени и налоговых санкций. Решением суда, оставленным апелляционной инстанцией без изменения, в удовлетворении исковых требований отказано.

Как следует из материалов дела, ИМНС проведена выездная налоговая проверка ООО по вопросу соблюдения налогового законодательства. Проверкой выявлено несвоевременное отражение в налоговых декларациях НДС по авансовым платежам и оказанным услугам по сдаче в аренду имущества ООО.

ООО «Прогресс-Старт» получило аванс от ОАО «Прогресс» под оказание транспортных услуг, но в связи с отсутствием транспортных средств, а потому — невозможностью оказать транспортные услуги истцом впоследствии на полученные денежные средства был заключен договор займа сроком на один год. Сумма займа отражена в отчетности как краткосрочный заем. В акте проверки зафиксировано, что истец должен был отразить эту сумму в бухгалтерском учете как аванс и включить в налоговую декларацию за четвертый квартал 1999 г. НДС с этой суммы. В первом квартале 2000 г. в связи с переоформлением полученного аванса как займа — исключить НДС, который был исчислен с аванса и отражен в налоговой декларации за четвертый квартал 1999 г.

Как указала кассационная инстанция, в соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании договора судом принимается во внимание не только его содержание, но и действительная общая воля сторон. При этом учету подлежат переписка и поведение сторон. Следовательно, при рассмотрении спора судебные инстанции для выяснения истинной воли, которую имели стороны при заключении договора, правомерно исходили из фактических отношений сторон.

Сам по себе учет ОАО «Прогресс» суммы займа как предоплаты за оказание транспортных услуг не может быть принят в доказательство перечисления спорной суммы за оказание услуг, если фактические отношения сторон не подтверждают этого.

Таким образом, поскольку материалами дела не подтверждено, что возврат спорной суммы производился истцом товарами, работами или услугами, у суда не было оснований для признания спорной суммы предоплатой за услуги и для признания правомерным доначисления НДС. При таких обстоятельствах кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции, а исковые требования ООО «Прогресс-Старт» удовлетворила.

Арбитражные суды в случаях, когда прямое волеизъявление сторон — договор не позволяет уяснить содержание правоотношений сторон, выясняют общую волю сторон с учетом оценки актов волеизъявления: переписки, протоколов, соглашений о намерениях, фактических отношений, переговоров и т. д.

• В нормах ГК РФ сделка и волеизъявление фактически отождествляются. Так, в ст. 153 дается легальное определение сделки (которое практически не отличается от определения

сделки по ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г.), в соответствии с которым сделка по смыслу отождествлена волеизъявлению.

Кроме того, в ст. 154 ГК РФ прямо указывается, что для совершения и односторонней, и многосторонней сделки достаточно соответственно волеизъявления одной стороны либо согласованного волеизъявления двух или более лиц.

Учитывая вышеизложенное, можно утверждать о примате волеизъявления над волей в сделке. Кстати сказать, это обстоятельство демонстрирует рациональную реализацию в законодательстве принципа защиты публичных интересов (интересов гражданского оборота). Иначе говоря, в данном случае законодательство защищает интересы остальных участников имущественного оборота, которые зачастую (например, когда другой участник сделки заблуждается относительно ее предмета) и не подозревают о дефекте воли другой стороны и могут судить об истинной воле контрагента только по его волеизъявлению. Поэтому несоответствие волеизъявления подлинной воле либо иные дефекты воли одного из участников сделки могут стать основаниями ее недействительности только в случае, когда другая сторона знала о таких обстоятельствах.

Специфика юридического лица в гражданском праве как субъекта, «искусственно» введенного государством в имущественный оборот, обуславливает особенности формирования воли и волеизъявления юридического лица по сравнению с такими «естественными» субъектами гражданского права, как физические лица.

Среди органов управления юридического лица можно выделить органы волеформирующие и волеизъявляющие. В зависимости от количественного состава органов управления юридического лица процессы волеизъявления и волеформирования могут иметь коллективный либо единоличный характер. Процесс принятия решения и его реализация (волеизъявление) может осуществляться как несколькими органами (например, общее собрание учредителей ООО принимает решение о совершении крупной сделки, а исполнительный орган от имени общества заключает сделку), так и одним органом (например, в случае совершения сделки товарищем в полном товариществе).

Дифференциация компетенции органов управления юридического лица имеет значение для исследования вопросов действительности сделки в аспекте требований к соответствию волеизъявления подлинной воле юрлица при совершении сделки.

Можно ли говорить о наличии у юридического лица воли на совершение сделки и соответственно о присутствии у него мотива, а так-

же иных элементов воли как субъекта сделки? Учитывая природу юридического лица и способность осуществлять деятельность исключительно через свои органы, которые должны быть представлены дееспособными субъектами гражданского права, **есть основания сделать вывод о единстве (тождестве) воли юридического лица и его органа в лице соответствующего дееспособного лица** (дееспособных лиц — в случае коллегиального состава волеформирующего органа).

Дефект воли волеформирующего органа юридического лица при совершении последним сделок должен приводить к тем же последствиям, что и дефект воли гражданина. При этом учету подлежит воля лиц, составляющих волеформирующий орган юридического лица. В данной связи не вызывает сомнений возможность применения к сделкам, совершаемым организацией, требований к нормальному формированию воли, а также к соответствию волеизъявления юридического лица его воле в сделке. Отсутствие единодушия в самом волеформирующем органе при принятии решения о совершении сделки не может оказать влияние на вывод о наличии единой и неделимой воли органа юридического лица на совершение сделки.

• Важнейшим моментом, как для правовой оценки процесса волеобразования, так и для установления действительности сделки, является **проблема квалификации правоотношений между органом юридического лица и самим юрлицом как отношений представительства**. Решение указанного вопроса помимо теоретического имеет серьезное практическое значение, поскольку в случае признания волеизъявляющего органа организации ее законным представителем между самой организацией и этим органом складываются гражданские правоотношения представительства. Регулироваться они будут нормами главы 10 ГК РФ о представительстве. Это означает, что между организацией, действующей в лице своего единоличного органа, и лицом, осуществляющим полномочия данного органа, заключение договора (например, аренды или ссуды) в силу п. 3 ст. 182 ГК РФ не допускается. Подобные сделки будут ничтожными как незаконные по ст. 168 ГК РФ.

В юридической литературе высказывается точка зрения о представительской сущности деятельности органа юридического лица. При этом отношения между организацией и ее единоличным исполнительным органом называются «законным представительством»⁷. Выясним, имеются ли в законодательстве основания для такого вывода.

Законодатель установил (п. 1 ст. 182 ГК РФ), что полномочия представителя должны опираться на доверенность, указание закона либо акт уполномоченного на то государствен-

⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: книга первая. М., Статут. 2001. С. 815.

ного органа или органа местного самоуправления. Кроме того, полномочия могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель.

Однако ни в ст. 53 ГК РФ, ни в нормах специальных законов о юридических лицах полномочия их органов прямо не называются представительскими. Юридические лица в силу особенностей своей природы не могут осуществлять деятельность иначе, как через свои органы. Орган юридического лица не отделен от его правовой сущности.

Определенную специфику в призме рассматриваемого вопроса представляют собой договоры на передачу полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица управляющей компании (гражданину-предпринимателю). Например, хозяйственным обществам, созданным в организационно-правовой форме ООО, ст. 42 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» разрешено заключение подобных договоров.

В данном случае между организацией-клиентом и управляющей компанией (гражданином-предпринимателем) заключается договор на управление первой. Следует учитывать, что договор заключается не между органом (который не является субъектом права), а между управляющей компанией (предпринимателем) и организацией-клиентом. Этот договор можно охарактеризовать как смешанный договор поручения и доверительного управления имуществом организации-клиента.

Управляющая организация действует от имени и по поручению клиента по его генеральной доверенности и руководствуется в своей деятельности не внутренними документами клиента, а непосредственно договором на управление. Поэтому в случае заключения подобных договоров можно говорить не о деятельности органа юридического лица, а о деятельности представителя клиента в рамках реализации полномочий органа юрлица, переданных по договору. Орган же юридического лица, полномочия которого переданы управляющему, не исчезает и не ликвидируется, а действует в пределах соответствующего соглашения организации с управляющим либо на период действия договора приостанавливает свою деятельность.

Отметим, что отношения представительства не лишают представляемого полномочий на совершение самостоятельных юридических действий. Даже малолетние или лишенные гражданской дееспособности по решению суда граждане не лишены возможности заключать мелкие бытовые сделки (ст. 28, 29 ГК РФ). Однако юридические лица иначе как посредством волеформирующих и волеизъявляющих органов не способны реализовывать свою гражданскую правоспособность. Таким

образом, **орган юридического лица есть необходимая и органическая часть правовой конструкции юридического лица как субъекта экономического оборота. Следовательно, распространять правовой режим гражданского представительства на деятельность органа юридического лица нет оснований.**

Данный вывод находит свое отражение в практике Высшего Арбитражного Суда РФ. В постановлении Президиума ВАС РФ от 09.02.99 № 6164/98 указывается, что «органы юридического лица, к числу которых относятся и руководитель, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица». Кроме того, в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 устанавливается, что «в случаях превышения полномочий органом юридического лица (ст. 53 ГК РФ) при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может».

Сделанный вывод означает, что **правоприменитель не вправе при заключении сделки волеизъявляющим органом при отсутствии одобрения сделки волеформирующим органом применять норму о возможности последующего «исправления» недействительности сделки посредством одобрения ее представляемым (ст. 183 ГК РФ).**

В литературе же встречаются мнения о том, что крупные сделки акционерных обществ, совершенные с нарушением установленного акционерным законодательством порядка и не одобренные впоследствии советом директоров или общим собранием акционеров, следует квалифицировать по п. 1 ст. 183 ГК РФ, т. е. как действительные, однако создающие правовые последствия не для самого акционерного общества, а для единоличного исполнительного органа, превысившего свои полномочия⁸.

Гражданский кодекс РФ в принципе не исключает распространение норм института представительства в порядке аналогии закона на юридические лица, но для этого по крайней мере необходимо, чтобы существовал пробел законодательства в данной сфере. Однако его здесь нет в связи с наличием общей нормы о недействительности незаконной сделки (ст. 168), а также нормы о недействительности сделки, совершенной органом юридического лица с превышением полномочий (ст. 174). Поэтому на сделки, заключенные юрлицом без одобрения уполномоченного на это органа, либо на сделки, заключенные органом за пределами его компетенции, определено ограниченной законом либо учредительными документами юридического лица, распространяется правовой режим недействительности, установленный ст. 168, 174 ГК РФ, если иное не предусмотрено специальным законом о юридических лицах.

⁸ Комментарий к Федеральному закону об акционерных обществах / Под ред. Г. С. Шапкиной. М., БЕК, 1996. (Автор коммент. к ст. 79 — Г. Е. Авилов.)